

УДК 81'367.634
ББК 81.2-2

Т.А. Рогожина

**СЛОЖНОЕ
СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЦЕЛОЕ
И ДИАЛОГИЧЕСКОЕ
ЕДИНСТВО
С СОЧИНИТЕЛЬНЫМИ
СОЮЗАМИ**

Предпринята попытка системно-функционального анализа сложного синтаксического целого и диалогического единства с сочинительными союзами, в результате которого делается вывод о том, что диалогическое единство, сложное синтаксическое целое и текст – это явления системно взаимообусловленные и взаимосвязанные. Основной арсенал диалогических единств представляют собой переходные конструкции с признаками, совмещающими собственные структурно-семантические свойства и свойства сложного предложения.

Ключевые слова: *сложное синтаксическое целое, диалогическое единство, изоморфизм, текст, сочинительные союзы.*

Рогожина Татьяна Анатольевна – аспирант кафедры русского языка и культуры речи Педагогического института Южного федерального университета
Тел.: 8 (863) 290-30-47
E-mail: tatiana_russia27@yahoo.com

© Рогожина Т.А., 2011 г.

Как известно, основной формой речевого поведения человека является коммуникация в виде диалога, которая находит отражение в художественном тексте как форме персонажного общения.

Диалог представляет собой явление особого рода, так как его создателем являются два общающихся человека, т.е. диалог – это речь, состоящая из реплик.

Структурными единицами диалога служат диалогические единства и реплики, выступающие в виде их компонентов. Реплика персонажа не только передаёт особенности его речи, но и является средством изображения объективной действительности и «двигателем» сюжетной линии художественного произведения. Смену реплик в диалоге можно трактовать как пружину развития сценического действия.

Впервые в русистике понятие диалогического единства было введено Н. Ю. Шведовой. Диалогическое единство (далее – ДЕ) определяется как коммуникативная единица диалога, состоящая из сочетания реплик, взаимообусловленных семантически и структурно [Шведова, с. 281]. Вслед за Г.А. Пеньковой считаем, что «диалогическое единство выступает как структурно-семантическое целое, состоящее из двух или более реплик, имеющих единый смысловой центр – предмет разговора и скрепленных между собой структурно и лексически. Все реплики диалогического единства направлены на раскрытие единой темы» [Пенькова, с. 5].

Квалификация ДЕ и сплошного синтаксического целого (ССЦ)

как особой синтаксической (или синтаксико-стилистической) единицы требует их изучения в системе других синтаксических единиц с целью определения их места в этой системе, для чего необходимо выявить черты их сходства и различия. В иерархии этой системы ближайшей к диалогическому единству нижней единицей является сложное предложение, а верхней — текст, и поэтому изучение сходства и различия ДЕ, ССЦ, сложного предложения и текста оказывается совершенно необходимым.

Подобно самостоятельным предложениям, формирующим сложное синтаксическое целое, реплики в диалогическом единстве могут быть объединены друг с другом посредством сочинительных союзов, являющихся конститутивным элементом текстообразования и, следовательно, основным средством реализации сочинительной связи на текстовом уровне. Семантика отношений, возникающих между репликами в ДЕ, содержит как семантику сочинительного союза, так и семантику, определяющуюся соотношением лексического наполнения соединяемых сочинительными союзами реплик.

Минимальным диалогическим единством является соединение двух реплик (репликовая пара, двухкомпонентное диалогическое единство), из которых первая стимулирует речевое действие собеседника говорящего, а вторая оказывается репликой-реакцией [Изотова, с. 22].

Заметим, что отношения, возникающие между репликой-стимулом и репликой-реакцией в составе ДЕ, могут быть подобными или близкими тем, которые наблюдаются в сложном синтаксическом целом между его компонентами. Существование некоторого изоморфизма ССЦ с сочинительным союзом и ДЕ, реплики которого также объединены сочинительным союзом, не вызывает сомнения. Это положение подтверждается тем, что в диалогическом единстве обнаруживаются основные логико-синтаксические отношения, характерные для ССЦ (соединительные и несобственно-соединительные). Более того, возможно классифицировать данные ДЕ по признаку однородности/неоднородности, присущему как сложносочиненному предложению, так и сложному синтаксическому целому с сочинительным союзом.

По структуре реплики ДЕ могут представлять собой как простые предложения, так и сложные, многочленные предложения, объединённые друг с другом с помощью сочинительных союзов. Считаем, что с позиции конструктивного синтаксиса ДЕ может представлять собой особую форму организации ССЦ в том случае, если оно эквивалентно ССЦ в смысловом аспекте. Подобная аналогия сложного синтаксического целого и диалогического единства объясняется исторически: принято монолог трактовать как явление, производное от диалога.

Тем не менее, диалогические реплики характеризуются принадлежностью разным лицам, разным субъектно-речевым планам и являются более самостоятельными в коммуникативном плане по сравнению с

компонентами ССЦ, в котором именно сочинительный союз является показателем границы самостоятельных предикативных единиц.

Если денотатом ССЦ могут быть одна или две самостоятельные ситуации реальной действительности, или одна и та же сложная ситуация, представленная с точки зрения разных интерпретаторов (автор — повествователь — персонаж), то в диалогическом единстве коммуникация, отражающая оценку окружающей действительности, происходит на двух уровнях, которые находятся в сложной контаминации (персонаж — персонаж; персонаж — автор — читатель). Таким образом, круг отношений, обозначенный в ДЕ сочинительными союзами, а также их способность «двигать» текст может отличаться от ССЦ и обладать определёнными особенностями.

В русскоязычных и англоязычных художественных текстах, диалогические единства, реплики которых объединены союзом «или» / «or», встречаются достаточно редко (около 20 % по результатам анализа языкового материала). Но тем не менее, подобные синтаксические структуры представляют определённый интерес для исследования, в результате которого становится очевидным то, что сочинительный союз «or» / «или» в определенных текстовых условиях приобретает специфические функции, не свойственные ему в сложносочиненном предложении и ССЦ.

Как в русском, так и английском языке говорить об аналогичности / неаналогичности диалогического единства и ССЦ с союзом «или» / «or» целесообразно в том случае, когда ДЕ можно трансформировать в сложное синтаксическое целое или сложносочиненное предложение. Тогда первая реплика ДЕ, попадая в сферу действия второй реплики собеседника, теряет свою коммуникативную самостоятельность, превращаясь в компонент ССЦ, меняя при этом, безусловно, свою принадлежность определённому автору. Подобная трансформация диалогического единства в ССЦ возможна только в тех случаях, когда реплика-реакция содержит продолжение мысли реплики-стимула, выполняя роль подхвата. Подобное явление наблюдается как в русском:

«— А я так думаю, что аббат должен был пойти туда с кропилом.

— **Или** с жандармами.» (Л. Андреев);

так и в английском, языках:

«- *A story like this could be good for your business, I said.*

- **Or** not, she added quickly.» (Penny Warner Right to Remain Silent)

«- *Такая история, как эта, могла бы сослужить хорошую службу для твоего бизнеса, — сказала я.*

- **Или** наоборот, — добавила она быстро». (Перевод наш. — Т.Р.)

Анализ ДЕ с сочинительным союзом «или» / «or», неаналогичных ССЦ, показал, что в подобных структурах разделительный союз «или» / «or» может передавать значение отрицания и выполнять

функцию возражения. Например: «Пальчиков. Странно... Каким удивительным даром обладает эта женщина, если двое мужчин не мыслят без неё своей жизни, хотя к ним обоим она безразлична, так же как ко мне.

Шнейдер. **Или** нет.» (А. Арбузов);

«- *I just thought, well, I haven't seen much of you lately. Maybe we could have dinner first.*

- *Or not. It doesn't matter-*

- *No, dinner would be nice.»* (Penny Warner Right to Remain Silent);

«- *Я просто подумала... ну... Мы не виделись в последнее время.*

Может быть, сначала пообедаем. — Скорее, нет... Это не важно.. — Нет, обед был бы кстати».

Нередко собеседник не принимает во внимание срединную реплику диалогического единства. Он продолжает свою мысль, оформляя ее в виде самостоятельного предложения или парцеллированной конструкции. Например: «- *Алина, ты кому-нибудь говорила, во сколько придешь из буфета?*

- *Что я говорила?!*

- **Или** записку на двери написала - «*Буду в три пятнадцать!*»?

- *Не вешала я записку!*» (Устинова «Богиня «прайм-тайма»);

- *But which villages do the bandits come from? She insisted.*

- *Any of them. Mostly, they say, from San Paolo or from Ahuajijic.*

- *Quite near! she cried.*

- **Or** *from Sayula.»* (D. Lawrence The Plumed Serpent;) «- *А из каких деревень эти бандиты? — настаивала она. — Из разных. В основном, говорят, что из Сан Паоло или из Ауахихик. — Достаточно близко! — воскликнула она. — Или из Саюлы»* (Перевод наш. — Т.Р.)

В английских диалогических единствах сочинительный союз «or» часто используется в ситуации вопроса-предложения, когда адресату требуется выбрать одну из нескольких альтернатив:

- *Coffee or chocolate?*

- *Coffee.*

- **Or** *do you want tea?*

- *No, coffee. (D. Lawrence The Plumed Serpent); — Кофе или шоколад?— Кофе.»* «- **Или** ты хочешь чай?— *Нет, кофе»* (Перевод наш. — Т.Р.).

Кроме того, этот союз также может вводить реплику-предположение, которая ставит собеседника в ситуацию выбора. При этом актуализируется значимость этого предположения, которое граничит с нотами убеждения:

«- *Look! Said the man, reaching again for the little pot. He turned it upside-down, and she saw cut-in eyes and the sticking-out ears of an animal's head.*

- *A cat! She exclaimed. It is a cat.*

- **Or** *a coyote?*

– *A coyote!* (D. Lawrence *The Plumed Serpent*); «–*Посмотри*, – сказал мужчина, потянувшись к горшочку опять. Он перевернул его, и она увидела выгравированные глаза и выступающие уши головы животного. –*Кошка!* – воскликнула она. – *Это кошка.* – **Или койот?**

– *Койот!* (Перевод наш. – Т.Р.).

Таким образом, диалогические единства с сочинительным союзом «или» / «ог» представляют собой не только особую коммуникативную единицу, но, как свидетельствует анализ сложного предложения и ССЦ, являются единицей, обладающей своими собственными структурно-семантическими и прагматическими признаками, выходящими за пределы набора признаков, присущих сложному предложению и тексту.

Литература

Изотова Н.В. Диалогическая коммуникация в языке художественной прозы А. П. Чехова. Ростов н/Д., 2006.

Пенькова Г.А. Диалогическое единство в современном французском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л, 1972.

Шведова Н.Ю. О понятии синтаксического ряда // Историко-филологические исследования : сб. статей к семидесятилетию акад. Конрада. М., 1967.

Penny Warner *Right to Remain Silent*. Bantam Books, 1998.